

(освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

В первом случае водитель транспортного средства употребил алкоголь или иные вышеуказанные напитки и вещества уже после того, как ему был подан сигнал об остановке транспортного средства, т.е. в тот момент, когда водитель ехал он был трезв, после сигнала об остановке он принял спиртное или иное вещество. Во втором же случае те же действия, но после совершения дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, до прохождения освидетельствования.

Анализ санкций, предусмотренных в части 1 и 3 статьи 18.16 КоАП, показывает, что законодатель установил одинаковую меру взыскания для этих частей, что говорит о равнозначной общественной опасности этих правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З: с изм. и доп. от 04.01.2016 – Минск : Амалфея, 2016. – 542 с.

2. Об утверждении положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 апр. 2011 г., № 497 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Василевич, Г. А. Административно - деликтное право / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добрян. – Минск : Адукция и выхаванне, 2013. – 648 с.

Е. И. УСОВА, Е. М. КАРАВАЕВА

Гомель, Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

В административно-процессуальной науке, теории и практике рассмотрения дел об административных правонарушениях существует относительно противоречивый и дискуссионный институт - институт доказывания. Вытекающий из не менее запутанной в теории проблемы доказательств, он самым непосредственным образом влияет на законность, обоснованность и принятие справедливого решения по делу об административном правонарушении.

На сегодняшний день совершенствование административно-правового института доказательств реализовано не в полной мере. Необходимым условием повышения его эффективности является обеспеченная научным знанием системность разрешения существующих проблем в рамках современной концепции административного процесса.

Доказательства и источники их процессуального закрепления в наибольшей степени были исследованы уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной науками. В административном же процессе дискуссии этому вопросу до сих пор носят фрагментарный характер. Вместе с тем современное состояние правоприменительной

практики свидетельствует об актуальности проведения исследований, связанных с доказательствами и их источниками в административном процессе.

Под доказательствами следует понимать определенные сведения о фактах, имеющих значение для дела, полученные в предусмотренном законом порядке, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств дела об административном правонарушении. На сегодняшний день, понятие доказательства в административном процессе, содержащееся в ПИКоАП Республики Беларусь [1, ст. 6.3], является наиболее полным и содержательным по сравнению с понятием доказательств в административном процессе Украины и Российской Федерации.

Классификации доказательств по делам об административных правонарушениях проводятся по различным основаниям. Наиболее распространенным является деление доказательств на личные и вещественные; на прямые и косвенные; на первоначальные и производные и на обвинительные и оправдательные. Это деление весьма условно. В административном процессе довольно широкое применение находят доказательства, характер которых не дает возможности отнести их ни к одной из указанных выше групп. К ним можно отнести доказательства констатирующего значения, содержащиеся обычно в справках, заключениях, характеристиках. В том числе и по этой причине ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы и их исследование должно осуществляться в совокупности. Необходима практическая административно-процессуальная деятельность, позволяющая включить в процесс доказывания ту часть объективной и субъективной реальности, в которой отразилось правонарушение. Именно по мере осуществления такой деятельности формируются доказательства как сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела об административном правонарушении.

Особое место в процессе исследования обстоятельств по административному делу занимают вещественные доказательства. Это обусловлено тем, что при рассмотрении административных дел начинают шире применять разнообразные научно-технические средства для проведения экспертиз (химической, товароведческой, технической и т. д.), расширяя тем самым круг предметов материального мира, могущих быть вещественными доказательствами. Вместе с тем нельзя и переоценивать роль этого вида доказательств. Мы разделяем точку зрения отдельных ученых о том, что «в теории доказательств вещественные доказательства не имеют каких-либо преимуществ перед другими доказательствами ... Роль и значение их могут быть правильно оценены только при самом тщательном и критическом сопоставлении со всеми обстоятельствами дела, со всеми доказательствами, собранными в ходе расследования и рассмотрения дела» [2, с. 28]. Дело в том, что в уголовно-процессуальной науке весьма авторитетна идея о доминирующей роли вещественных доказательств по сравнению с иными доказательствами. Многие процессуалисты полагают, что преимущество вещественных доказательств состоит в их объективном характере, в то время как в показаниях человека содержится информация субъективного свойства. Действительно, предметы материального мира, являясь вещественными доказательствами, объективно и адекватно запечатлевают те или иные события или явления, в то время как показания потерпевшего, свидетеля и иных участников процесса основаны на субъективном восприятии. Однако это не делает вещественные доказательства более достоверными по сравнению с иными видами доказательств. Административные дела по сравнению с большинством уголовных и гражданских дел по своей сущности просты и особой сложности не представляют, но и они разрешаются, прежде всего, путем анализа всех имеющихся по делу доказательств.

Поэтому, разрешая дело об административном правонарушении, правоприменительный орган основывает свое решение на собранных и проверенных доказательствах, исходя не из каких-либо формальных признаков этих доказательств, а из того, насколько доказательства достоверны и способны установить их соответствие действительности.

Важное значение для доказывания по административному делу имеет деление документов на оригиналы и копии. Довольно часто законодатель признает доказательственное значение только за оригиналом. Считается, что информация, содержащаяся в оригинале документа, обладает большей достоверностью, чем информация, содержащаяся в копии. Вместе с тем нельзя не видеть того, что развитие документации и новой техники размножения привело к дифференциации понятия «копия», что, в свою очередь, связано с использованием копий в качестве доказательств. Применение автоматического копирования (когда копии получаются автоматически вместе с оригиналом) позволяет создавать копии, совершенно идентичные оригиналу. Обычно они и рассылаются соответствующим заинтересованным органам (лицам), а оригинал хранится в делах органа (лица), являющегося автором. Представляется, что копии, исполненные таким образом, должны приниматься в качестве доказательств как оригиналы. Что же касается копий, выполненных иным путем (переписки от руки, фотографирования и т. д.), то они могут служить доказательствами при условии надлежащего их удостоверения.

Различают копии авторизованные (удостоверенные автором), нотариальные (удостоверенные нотариусом), официально заверенные (когда их соответствие оригиналу подтверждается компетентными должностными лицами и сопровождается выполнением соответствующих формальностей — печати, подписи, регистрации и т. д.), просто заверенные (в том числе и частными лицами) и незаверенные копии (не имеющие подтверждений о своем соответствии оригиналу). Каких-либо единых правил, регулирующих условия допустимости использования копий документов в качестве доказательств в административном процессе, не существует. Данный вопрос остается законодательно не определенным, что, следовательно, может создать сложности в допуске копий документов в качестве доказательств по делу об административном правонарушении.

Обычно законодатель, устанавливая порядок рассмотрения тех или иных административных дел, одновременно определяет (если не нужен в обязательном порядке оригинал документа) вид допустимой копии как доказательства по делу. В тех же случаях, когда такого указания в законе нет, вопрос о виде копии, которая может быть допущена в административном процессе в качестве доказательства, решается непосредственно правоприменительным органом или конкретным должностным лицом. Считаем необходимым, в целях устранения неясности в административном процессе, законодательно определить формы копий документов допустимых в качестве доказательств по делу об административном правонарушении. Например, копии доверенностей должны быть официально заверенными, копии документов, удостоверяющих личность, - заверенные нотариально.

На практике часто бывает трудно разграничить документ и вещественное доказательство. Их различие состоит в том, что доказательственное значение документа определяется его содержанием, а доказательственное значение вещественного доказательства - его физическими признаками. Например, лицензия на осуществление конкретного вида деятельности сама по себе является официальным

документом. Однако, в случае подделки лицензии, она выступает в качестве вещественного доказательства.

Резюмируя сказанное, можно заметить, что предмет доказывания определяет перечень фактических обстоятельств, которые необходимо установить для принятия правильного решения по делу. Данные фактические обстоятельства и являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу об административном правонарушении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2014 № 197-3 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016

2. Выдря, М. М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе [Текст] / М. М. Выдря. - М. : Госюриздат, 1955. - 118 с.

В. А. ХОДЖАЕВА

Брест, Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Современные ученые признают немаловажное значение института дисциплинарной ответственности государственных служащих, его нормативная база содержит ряд пробелов, которые серьезным образом влияют на весь ход дисциплинарного производства. Результатом этого выступает недостаточная действенность института дисциплинарной ответственности государственных служащих и уменьшение его значимости как средства поддержания служебной дисциплины в системе органов государственного управления. Именно дисциплинарная ответственность играет важную роль в профилактике серьезных и тяжких преступлений, совершаемых государственными служащими.

К сожалению, многие уже разработанные аспекты дисциплинарной ответственности утрачивают свою актуальность в силу изменения государственной политики и нормотворчества. Этот факт отражает необходимость внесения изменений в действующее законодательство, а также принятия новых, более эффективных нормативных правовых актов для дальнейшего развития института дисциплинарной ответственности государственных служащих. Следовательно, можно говорить о существенных недостатках дисциплинарного служебного законодательства, что отражается на эффективности дисциплинарного производства.

Для того чтобы быть действенной, эффективной, государственная служба должна основываться на прочном нравственном фундаменте. Непорядочность государственного служащего, отсутствие у него нравственных начал может дискредитировать любые попытки власти повысить свой авторитет. В современном